

Слишком искусственный интеллект «ИГРА В ИМИТАЦИЮ»

Анна Сотникова

В ПРОКАТ ВЫХОДИТ «ИГРА В ИМИТАЦИЮ» МОРТЕНА ТИЛЬДУМА — ИЗЛИШНЕ ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ БАЙОПИК ОТЦА-ОСНОВАТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ АЛАНА ТЬЮРИНГА. ФИЛЬМ, ПОЛУЧИВШИЙ ВОСЕМЬ НОМИНАЦИЙ НА «ОСКАР», УМУДРИЛСЯ РАССКАЗАТЬ О ГЕНИАЛЬНОМ МАТЕМАТИКЕ БЕЗ МАТЕМАТИКИ

БРИТАНИЯ, 1951 год. Алан Тьюринг (Бенедикт Камбербэтч), знаменитый профессор, заявил об ограблении, но когда на место прибыла полиция, так усердно отказывался помогать расследованию, что детективы арестовали его самого — по подозрению в измене родине. Теперь он сидит на допросе и настоятельно советует слушать его внимательно — сейчас он кратко перескажет всю свою жизнь.

Начало 1940-х. Алан Тьюринг, хамоватый вундеркинд 27 лет от роду, приезжает из Кембриджа на собеседование в Блетчли-парк, где с порога заявляет, что служить правительству Его Величества совсем не хочет, но эту работу все равно получит, потому что он лучший математик в мире, а еще любит решать кроссворды. От немедленного выдворения его спасет одно слово — «Энигма». Дело в том, что М16 собирает команду из лучших лингвистов и криптографов, чтобы попытаться сломать код немецкой шифровальной машины — задача утопическая, но в случае успеха способная радикально изменить ход войны. На новом рабочем месте Тьюринг немедленно становится объектом всеобщего недовольства: в паб не ходит, начальство не слушает, вместо того чтобы помогать, сидит в углу и проектирует какую-то машину. Когда повсеместные претензии окажутся совсем неумоготу, Тьюринг напишет письмо Черчиллю, после чего будет назначен главным, заменит половину команды, построит свою машину и так далее — несложно догадаться, кто же в результате выиграл войну.

Что нужно для успешного байопика? Найти человека неординарной судьбы — уже полдела. В этом отношении биография Алана Тьюринга так и просилась на экран: гениальный эксцентрик, предвосхитивший эпоху компьютерных технологий; отец информатики и теории искусственного интеллекта, чьи заслуги были официально признаны только спустя полвека после смерти; герой войны, осужденный за гомосексуальность и поставленный перед выбором между тюрьмой и гормональной терапией. В конце концов, речь идет о человеке, который ходил на работу в противогазе, пристегивал кружку цепью к батарее, чтоб не украли, и так любил «Белоснежку и семь гномов», что через год принудительного лечения покончил с собой, накачав цианидом яблоко. Что нужно для того, чтобы успешный байопик оказался по совместительству «хорошим английским фильмом»? Он должен быть добротным, опрятным и максимально нейтральным — как твидовый пиджак, в котором щеголяет весь фильм Тьюринг-Камбербэтч. Это еще называют словом «качественный»: качественные актеры в качественных декорациях качественно разыгрывают качественную драму. Кира Найтли красиво охает и округляет глаза, политкорректно изображая женщину-команде. Марк Стронг, Мэттью Гуд и другие замечательные артисты замечательно изображают декорации. Разумеется, это бенефис Бенедикта Камбербэтча, заранее обреченный на успех. Актерский талант Камбербэтча и есть игра в имитацию: он лучше всех на свете изображает гениев, вселяя ужас тем, что под

ледяной маской невменяемости в этих людях зияет бездна, притягательная и непостижимая. Страшно представить, что может сделать с такой фактурой, например, Дэвид Кроненберг — но пока нам остается смотреть, как Камбербэтч буднично разделяется с очередным великим умом поколения — будь то Шерлок Холмс, Стивен Хокинг, Джулиан Ассанж, межгалактический суперзлодей или теперь вот — Алан Тьюринг.

Из всех удивительных аспектов жизни Тьюринга норвежский режиссер Мортен Тильдум выбрал самый скучный и в то же время самый дидактичный — работу над «Энигмой», подробно описанную в книге Эндрю Ходжеса. Хрестоматийные байопики замечательных людей зачастую стремятся отредактировать их жизнь так, чтобы в конце можно было бы сделать какое-нибудь тяжеловесное обобщение, — Тильдум и вовсе строит кино вокруг самого бесхитростного вывода из всех возможных. «Игра в имитацию» на протяжении двух часов пытается убедить зрителя в том, что Тьюринг был гением со сложным характером. Сюда же брошена тяжелая артиллерия максимальной доходчивости: аккуратно опущен момент с польскими криптографами, немало сделавшими для расшифровки «Энигмы», до того как к работе приступил Тьюринг; все странности ученого немедленно расшифровываются флешбэками в непростое детство; судьбоносное озарение является в виде случайной реплики в баре, — после этого следует пустить слезу умиления и радостно